

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ  
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF  
HUMAN CAPITAL**

**НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ УГРОЗ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ  
СИТУАЦИИ В РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ РЕАЛИЗАЦИИ  
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

DOI: 10.25629/НС.2021.09.01

**Бочарников И.В.**

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные направления реализации информационных технологий по дестабилизации внутривнутриполитической ситуации с целью обеспечения контроля над государствами и политическими процессами, происходящими в них.

Зародившиеся в Античный период информационные технологии по дестабилизации внутривнутриполитической ситуации, на протяжении столетий использовались как основное средство и форма подготовки и осуществления государственных переворотов и достижения власти на государственном уровне.

Технологии дестабилизации внутривнутриполитической ситуации с целью подрыва основ государственности активно и целенаправленно использовались в России и против России с момента утверждения ее в качестве суверенного государства, претендующего на свою роль в мировой политике. Вплоть до настоящего времени применение информационных технологий является одной из наиболее распространенных форм сдерживания России и нанесения ей максимального ущерба.

В XXI столетии информационные технологии дестабилизации внутривнутриполитической ситуации обрели качественно новое содержание в процессе реализации масштабных проектов по свержению легитимной власти в ряде стран постсоветского пространства, а также на Ближнем Востоке, в Африке, Азии и Латинской Америки. Особую значимость применение информационных технологий обретает в процессе реализации политики по «сдерживанию» России и нанесения ущерба ее национальной безопасности.

В статье анализируются основные признаки подготовки государственных переворотов, применительно к современной российской политической практике, предлагаются меры по противодействию дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в России посредством реализации информационных технологий.

**Ключевые слова:** информационные технологии, дестабилизация внутривнутриполитической ситуации, цветные революции, технологии «мягкой силы», технологии «умной силы», государственный переворот, организации, выполняющие функции иностранных агентов, противодействие дестабилизации внутривнутриполитической ситуации.

**Введение**

На протяжении длительного времени Российская Федерация подвергается воздействию информационно-психологических, информационно-коммуникативных и иных информационных технологий, направленных на переформатирование общественного сознания.

В последние годы это воздействие обрело характер широкомасштабной информационной агрессии. С учетом того, что к власти в США по итогам президентских выборов 2020 года пришла администрация, ориентированная на утверждение глобального лидерства, в том числе посредством реализации информационных технологий, очевидно, что информационный прессинг России в ближайшие восемь лет станет основным трендом американской внешней политики.

Об усилении информационного прессинга в отношении России и использовании против нее комплекса мер информационно-психологического, информационно-коммуникативного воздействия свидетельствуют как действия новой американской администрации, по сути, ретанимировавшие основные параметры «клинтоно-обамовской» стратегии утверждения глобального демократического лидерства, так и положения документов стратегического планирования США и НАТО, принятые в последнее время.

Так в частности, в соответствии с «Временными указаниями по стратегии национальной безопасности» от 3 марта 2021 года кибербезопасность определена главным приоритетом администрации Дж. Байдена<sup>1</sup>. Очевидно, что по сложившейся традиции правомерность действий США в этой сфере не подлежит никакому сомнению, даже если они будут нарушать международное право, в то же время любые контрдействия или действия оппонентов по защите своей безопасности и интересов в информационной сфере будут расцениваться американской администрацией как враждебные.

### Обсуждение

Очевидной реальностью является тот факт, что мир вступил в очередной этап противостояния – «холодную войну – 2.0», в рамках которого именно Россия оказалась на переднем крае противостояния коллективному Западу во главе с США. В рамках этого противостояния применяются как новые технологии, разработанные и разрабатываемые в настоящее время, так и прошедшие апробацию в течение почти полувекового биполярного противостояния в XX веке.

Важнейшим инструментом этого процесса будут апробированные технологии «цветных революций», представляющие собой государственные перевороты, сочетающие как «ненасильственные действия» (nonviolent actions), так и силовые технологии противоборства (захват, блокирование и удержание зданий и объектов государственной инфраструктуры, столкновения с силами правопорядка и т.д.). При этом сама по себе алгоритм «революции», под какими бы гуманистическими лозунгами она не инициировалась, предполагает силовое подавление оппонентов, вплоть до их физического уничтожения<sup>2</sup>. Это и есть та «умная сила» («soft power») Дж. Найа, взятая на вооружение администрацией Б. Обамы, вице-президентом при котором был Дж. Байден, а госсекретарем Х. Клинтон. Следует отметить, что в США теория и практика применения информационно-коммуникативных, информационно-психологических и иных информационных технологий явились достаточно развитыми, проработанными и апробированными формами и способами конкурентной борьбы. Этому были посвящены работы ведущих политологов и аналитиков (Дж. Най, Дж. Шарп, С. Хантингтон и др.), рекомендации которых нашли отражение в документах стратегического планирования США [3].

В то же время, очевидно, что ни Дж. Шарп с Дж. Наем и С. Хантингтоном и уж тем более ни Х. Клинтон с Дж. Байденом не являются авторами этих технологий. Они лишь успешно и удачно их интерпретировали и использовали в определенное время и в определенном месте с целью утверждения американского диктата в ряде стран и регионов мира. В этом плане, очевидно, нужно отдать должное прагматичности американского истеблишмента, его решимости и способности применять на практике далеко не конвенциональные технологии в том случае, если цель оправдывает средства.

Сами технологии, как информационно-психологического воздействия, так и непосредственно государственных переворотов с использованием технологий «инициирования народного гнева» известны с древнейших времен и нашли свое отражение, как в библейских источниках, так и трудах мыслителей разных времен от Сунь-цзы до Н. Макиавелли.

Так, в частности, в трактате «Искусство войны» Сунь-цзы отмечал, что вершина воинского искусства заключается не в том, чтобы одержать сто побед в ста битвах, а в том, чтобы повергнуть врага без сражения. «Самая лучшая война, по словам Сунь-цзы, – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска. Самое худшее – осадить крепости» [16, 40].

Эти и другие афоризмы Сунь-цзы нашли свое отражения в стратегиях полководцев различных времен и народов. Актуальны они и в наше время. Своего рода интерпретацией этих стратегем стало малоизвестное высказывание Р. Рейгана о том, что «нет необходимости завоевывать государства, достаточно купить их правительства» или привести к власти ангажированное (уже купленное) правительство. Что в общем то и реализуется в ряде стран, особенно так называемого постсоветского пространства.

Идея несилового влияния развивалась и в древнегреческой политической мысли, в работах мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени: Г. Гроция, И. Канта, А. Токвилля и др.

Одновременно с этим прорабатывались подходы к нейтрализации информационно-коммуникативного воздействия. Наиболее преуспел в этом Н. Макиавелли, который в своем трактате «Государь» изложил, по сути, свод рекомендаций по противодействию дестабилизации внутривнутриполитической ситуации, в том числе посредством информационных технологий, в том виде, в каком они получили развитие в тот период. Именно ему и принадлежит искаженный в последующем постулат «цель оправдывает средства». Вырванная из контекста, упрощенная и извращенная, эта фраза стала основным средством дискредитации личности выдающегося мыслителя эпохи Возрождения. В действительности же фраза, о которой идет речь в работе «Государь» изложена следующим образом: «если цель достигнута, если государь заслужил признание подданных и устранил завистников, то он на долгое время обретает могущество, покой, почести и счастье» [12, 14]. Таким образом, известная ныне трактовка постулата «цель оправдывает средства» являет собой упрощенную и вульгаризированную его интерпретацию. И, тем не менее, зачастую именно она лежит в основе практических действий, выходящих за рамки норм правового и морально-этического характера.

В XX веке идеи несилового влияния получили развитие в работах А. Грамши, создавшего принципиально новую теорию государства и революции, изложенную в ряде работ, в том числе в «Тюремных тетрадах». По мнению А. Грамши, положение, при котором достигнут необходимый уровень согласия граждан и власти, являет собой «культурную гегемонию», опирающуюся на «культурное ядро» общества, и пока оно стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля». Соответственно подрыв и разрушение «культурного ядра» и «коллективной воли» – главные условия революции [7, 130 – 143]. Крушение СССР на рубеже 80-90-х годов XX столетия, является ярчайшим подтверждением справедливости этого вывода А. Грамши.

Таким образом, информационно-коммуникативные технологии являют собой достаточно разработанную в теории и апробированную на практике совокупность методов и инструментов достижения желаемого результата. Они экономичны и эффективны, доступны и чрезвычайно рентабельны, позволяя с минимальными затратами добиваться больших результатов. Поскольку речь идет о власти тем более на государственном уровне, то всегда будут находиться силы и структуры (как внешние, так и внутренние), стремящиеся к тому, чтобы на волне недовольства, в том числе инспирированного, управлять процессами подрыва внутривнутриполитической стабильности и, соответственно, достижения самой власти.

Вследствие этой своей специфики информационные технологии получили широкое распространение в ходе различного рода революций, государственных и дворцовых переворотов. Показательны в этом плане события Великой Французской революции 1789 – 1793 годов. Именно под воздействием «вброса» соответствующим образом интерпретированной информации удалось в короткое время дискредитировать правящий режим, мобилизовать значительные массы недовольных людей и направить их на свержение политического режима и попра-

ние символов (арест и казнь главы государства, взятие Бастилии и др.). Начинаясь как протест против абсолютной (королевской) власти и ее произвола, революция закономерно трансформировалась в процесс утверждения диктатуры победившей социальной группы и террора как формы обеспечения своего господствующего положения в обществе. Со времен Великой Французской буржуазной революции мало что изменилось в технологиях разрушения сложившихся национально-государственных устоев и последующего утверждения насильственных форм подавления инакомыслия. В последующем эти технологии были использованы во всех трех революциях в России 1905 и 1917 годов.

Информационные технологии активно использовались не только в процессе дестабилизации внутривластной ситуации, но и утверждения пришедшего к власти режима. Наиболее эффективно в этом направлении действовали британские колониальные администрации. Особый упор в работе с местным населением делался на насаждение религии, языка, культуры, ценностно-мировоззренческих установок и т.д. Безусловно, в этой своей деятельности англичане преуспели, поскольку английский язык стал родным для населения большинства стран, являвшихся британскими колониями. А это, в свою очередь, формировало соответствующую ментальность населения этих стран, до сих пор воспринимающего Великобританию как неформальную метрополию.

Особым направлением распространения гегемонии явилась торговля, причем не только товарами и услугами общего потребления, но и продукцией неконвенционального характера. Показателен в этом плане пример той же Великобритании, фактически стоявшей у истоков торговли не только рабами, но и наркотиками. Две опиумные войны в Китае, в частности были направлены на обеспечение беспрепятственной торговли британскими товарами, в том числе опиумом на суверенной территории Китая.

Технологии дестабилизации внутривластной ситуации с целью подрыва основ государственности активно и целенаправленно использовались в России и против России с момента утверждения ее в качестве суверенного государства, претендующего на свою роль в мировой политике. Начиная с периода правления Ивана III, заложившего основы централизованного Российского государства, вплоть до настоящего времени применение информационных технологий является одной из основных форм «сдерживания» России и нанесения ей максимального ущерба.

Примечательна в этом плане широкая информационная кампания по очернению России развернутая в середине XVI века. В ряде крупнейших европейских городов в тот период огромным тиражом были изданы «летучие листки», в которых рассказывалось: Московия – страна тьмы, «...русские – дикари, варвары и царь у них совсем ужас ... у него минимум 50 жен, как в турецком гареме, турки не являются самой страшной угрозой Европе по сравнению с русскими» [1]. Целью этой кампании являлось нанесение ущерба внешнеполитическому имиджу России. Уже тогда русофобия была настолько развита, что даже само название страны – Россия – не употреблялось, а на европейских географических картах ее территория обозначалась как Московия или Тартария (Татария).

В этот же период произошло и еще одно знаковое событие, заложившее основу раскола единого русского субэтноса по религиозным признакам – Брест-Литовская уния. В ее основе лежало решение ряда епископов Киевской митрополии о принятии католического вероучения и переходе в подчинение римскому папе с одновременным сохранением богослужения на церковнославянском языке [9]. Это стало основой не только для разделения русского населения, оказавшегося на территории Польши, но и противопоставления одной его части другой. Со временем это противопоставление обрело характер религиозно-идеологической экспансии, остановленной в середине XVII века в ходе воссоединения Украины с Россией и вновь реанимированной уже в настоящее время в рамках реализации проекта Украина – АнтиРоссия [15].

Важнейшим маркером любой революции или масштабного антиправительственного выступления является внешняя подпитка. Массовые протестные выступления опирались и опи-

раются не только и не столько на народные массы, являющиеся лишь социальной основой любого движения, а на экономическую, финансовую, дипломатическую, военную и иную помощь внешних сил. Особенно это актуально для России, у которой внешних противников всегда был переизбыток.

Примерами реализации такого подхода были насыщены события Смутного времени 1604 – 1612 годов, восстания С. Разина и Е. Пугачева, декабристов и т.д. Примечательна в этом плане позиция Екатерины II, воспринявшей восстание на Северном Кавказе шейха Мансура (1785 – 1791 гг.), как возможные «происки» Турции, с которой Россия тогда находилась в состоянии войны (1788 – 1791 гг.). Следует отметить, что и сам Е. Пугачев до того, как возглавить восстание в Поволжье и на Урале, был отмечен в ходе русско-турецкой войны (1768 – 1774 гг.) на Северном Кавказе, где пытался привлечь на свою сторону казаков-старообрядцев.

Очевидно, именно тогда сформировалась закономерность: как только Россия вступала в войну, против нее тотчас же начинались действия по подрыву внутривнутриполитической стабильности и инициированию бунтов, восстаний и иных антиправительственных акций. При этом особую роль, начиная с XIX века стали играть средства массовой информации и различного рода антиправительственные издания. Примечательно в этом плане изречение, приписываемое Наполеону, относительно того, что: «Четыре газеты смогут причинить врагу больше зла, чем сотысячная армия» [2, 52].

В России долгое время этому ресурсу не придали должного значения, в то же время против нее средства массовой информации и различного рода издания использовались достаточно эффективно. Так, например, в ходе русско-японской войны, нельзя было открыть ни одной газеты, ни иностранной, ни отечественной, чтобы не увидеть в них откровенную травлю руководства страны и ее Вооруженных Сил. Крайне негативную роль СМИ сыграли и накануне т.н. «кровавого воскресения» 9 января 1905 года. Накануне власти Санкт-Петербурга, стремясь предотвратить трагедию, выпустили объявление, запрещающее шествие 9 января и предупреждающее об опасности. Но симптоматично, что вся петербургская пресса забастовала именно 9 января. Таким образом, она внесла свой «вклад» в революцию и ее жертвы [4, 16].

Помимо информационной поддержки антиправительственным силам оказывалась большая финансовая и материальная помощь.

Всякая революция требует оружия и денег, революция в такой стране как Россия – безусловно, больших денег и большого количества оружия. И то, и другое первая русская революция (1905 года) получила от тех, кто в наибольшей степени был заинтересован в дестабилизации ситуации в стране. Больше всех в этом была заинтересована Япония, но не только она. Значительные финансовые средства на революцию 1905 года поступили также из США. По традиции свою подрывную роль сыграла и Великобритания, приняв участие в снабжении революционных группировок оружием.

Основные же финансовые средства шли на финансирование протестной забастовочной деятельности. Во многом это способствовало тому, что, если еще в 1904 году забастовочное движение в России носило эпизодический и локальный характер, бастовало менее 5 % рабочих ежегодно, то с началом 1905 года, практически одновременно с русско-японской войной, оно приняло массовый характер [4, 15].

Примечательна и позиция интеллигенции, традиционно сыгравшей крайне негативную роль в эскалации внутривнутриполитической нестабильности в стране. Так, например, М. Горький 9 января 1905 года на заседании Вольного Экономического общества заявил: «Сегодня в России началась революция. Шаляпин дает на революцию 1000 рублей, Горький – 1500 рублей...». Примечательно, что и сам печально известный провокатор – поп Гапон – в этот период прятался у М. Горького. Тогда революция не победила, она победила позднее. Правительству удалось сбить революционный накал внутри страны, но войну пришлось спешно завершать, в том числе и на невыгодных для страны условиях. Война в условиях революции закономерно обре-

кала государство на гибель, что со всей очевидностью и подтвердили события 1917 года. Япония, таким образом, вышла победителем из войны во многом благодаря подрывной деятельности российской либеральной и революционной общественности.

Масштабная подрывная информационно-пропагандистская деятельность против России была развернута и в годы Первой мировой войны. Именно в ходе нее в 1915 году российской радикальной интеллигенцией во главе с В.И. Лениным был рожден лозунг «превратить войну империалистическую в войну гражданскую». Взяв на вооружение этот преступный по своей сути лозунг, Россия в очередной раз, говоря словами К. Клаузевица начала побеждать сама себя.

В предвоенные и особенно военные годы, несмотря на масштабную антисоветскую информационно-пропагандистскую кампанию руководству государства удалось не допустить масштабной дестабилизации ситуации в стране. Несмотря на то, что в 20-30-х годах в ряде регионов вспыхивали различного рода восстания, а с присоединением Западной Украины и Прибалтики на этих территориях активизировалось антисоветское подполье, тем не менее, они носили локальный характер и не оказывали значимого влияния на развитие ситуации в стране. Внутривластная стабильность базировалась на повсеместной поддержке населения СССР, искренне верившего в идеалы построения справедливого общества – первого в мире государства рабочих и крестьян. При этом репрессивные меры, хотя и имели место в политической практике предвоенного периода, но не они определяли характер и содержание политических процессов в стране. Ведущими трендами развития СССР являлись преодоление разрухи, индустриализация, ликвидация безграмотности, культурная революция, образование и предоставление равных возможностей всем членам советского общества. Это была действительно Великая идея, в том числе и в плане ее практической реализации и грандиозных преобразований в общественном развитии. Вполне закономерно в этот период в общественном сознании укоренились идеи патриотизма и преданности идеалам социализма.

Заряд патриотизма, полученный советским обществом в рамках построения справедливого общества, в полной мере проявил себя в годы Великой Отечественной войны. На защиту с агрессором поднялась вся страна и весь многонациональный народ. Ставка на коллаборационизм и инспирирование антисоветских выступлений не оправдалась. Хотя сотрудничество с оккупационными властями и имело место, но оно не было массовым. Напротив, массовым был героизм советских людей, как на фронте, так и в тылу. Победа в Великой Отечественной войне явилась эпохальным событием, в том числе в плане консолидации советского общества. В то же время потенциал, полученный в ходе Великой Отечественной войны, не был использован и направлен на эффективное развитие общества в последующем.

Окончание Второй мировой войны знаменовало собой начало новой войны – «холодной», предвестники которой прозвучали еще в выступлении Черчилля в Фултоне в марте 1946 года, сам же старт был задан обнародованием Стратегии Г. Трумена 1947 года, которой был определен внешнеполитический курс на конфронтацию с СССР во всех сферах мировой политики: военной, экономической, технологической и др. Наиболее же жестким являлось противоборство в информационной сфере.

Осознание представителями американской администрации того факта, что победить Советский Союз в открытом противостоянии (даже посредством ядерного шантажа) невозможно побудило к поиску наиболее уязвимых сфер жизнедеятельности советского общества.

Именно тогда военно-политическим руководством США была сделана установка на информационно-психологическое воздействие на население СССР, цель которого, по признанию директора ЦРУ А. Даллеса заключалась в том, чтобы «внедрить в его сознание ложные ценности». С этой целью стали активно использоваться и непосредственно технологии психологической войны, являющие собой, согласно американским наставлениям в этой области: «мероприятия, оказывающие влияние на взгляды, эмоции, позиции и поведение вражеских, нейтральных или дружественных иностранных групп с целью поддержки национальной политики» [10].

Все это, в конечном итоге сыграло знаковую роль в плане реализации целей и задач американской внешней политики, обеспечив подрыв мировоззренческих основ государственности СССР и его союзников.

В то же время, очевидно, что в значительной мере успешной реализации этих целей способствовало и само советское руководство после смерти И.В. Сталина. Вовлеченные в борьбу за власть в партии и государстве представители высшей партийной и политической элиты не сумели адекватно отреагировать на новые угрозы в сфере государственной безопасности. Хотя именно в тот период общество и государство нуждалось в консолидации и отражении угроз уже иного характера – информационного, информационно-психологического. Тем не менее, приоритетом для советского руководства стала борьба за власть внутри страны, поэтому информационные угрозы в тот период были не просто проигнорированы, а еще более усилены деятельностью Н.С. Хрущева и его окружения, активно использовавшего инструменты информационного противоборства в борьбе за власть и утверждение своих позиций. Важнейшей спецификой его деятельности в этом направлении стало очернение предшествующего советского руководства и его политики. По сути, шло реформативное изменение общественного сознания с целью отторжения предшествующего опыта социалистического строительства и восприятия новой политики – политики самого Хрущева, как продолжения «ленинского курса».

В русле достижения этой цели шла целенаправленная дискредитация не только И.В. Сталина, но и всей политики Советского государства предвоенного периода, несмотря на то, что сам Хрущев был одним из активных участников событий и процессов того времени. Чего, например, стоит известный инцидент со списком «врагов народа», подготовленный Н.С. Хрущевым в бытность его первым секретарем Московского комитета партии, на котором И.В. Сталин поставил резолюцию – «уймись, Никита». Да и в годы Великой Отечественной войны роль Н.С. Хрущева была далеко неоднозначна. По крайней мере, два наиболее знаковых поражения Красной Армии в годы войны – организация обороны г. Киева в 1941 году и контрнаступление под Харьковом в мае 1942 года войсками Юго-Западного фронта были связаны с управленческой деятельностью Н.С. Хрущева. В первом случае он являлся первым секретарем Компартии Украины, а во втором – членом военного совета Юго-Западного фронта. Потери советских войск в результате «киевского котла» составили более 450 тыс. человек, поражение же под Харьковом привело к гибели более 200 тыс. человек. Н.С. Хрущев, как один из руководителей этих провальных операций, должен был понести ответственность. Но не понес.

Апогеем борьбы Хрущева с предшествующим периодом развития Советского государства стал его доклад на XX съезде КПСС, в котором И.В. Сталин был обвинен во всех мыслимых и немыслимых преступлениях, искажениях ленинского курса, массовых репрессиях и т.д. Именно на И.В. Сталина Хрущев в этом своем докладе возложил ответственность за эти и другие поражения начального периода войны. В целом же деятельности И.В. Сталина в течение всего периода войны в докладе Хрущева была дана уничижительная оценка. Оскорбительными в этом плане стали, например, его утверждения о том, что «Сталин разрабатывал операции на глобусе» [14]. Эти и другие пассажи, каковых в докладе было предостаточно, являли собой не только осознанную ложь и клевету, но и реализацию технологии информационно-психологического воздействия, направленного на формирование соответствующего общественного мнения.

По сути, это был государственный переворот в информационно-идеологической сфере, сфере массового сознания. Дезориентированное общество оказалось восприимчиво к любой информации, а его сознание стало постепенно заполняться специально отобранной и обработанной информацией антисоветского содержания.

Таким образом, именно Н. Хрущев в борьбе за власть нанес мощнейший удар по фундаменту советской государственности. Едва ли сам он отдавал себе отчет и предвидел последствия своей политики. По всей видимости, он действительно преследовал исключительно конъюнктурные цели, но итоги его деятельности оказались куда более масштабными и разрушительными. Н.С. Хрущев спровоцировал кризис легитимности Советского руководства и

власти в целом. Ее перестали воспринимать как общенародную. Начиная с Хрущева и его «оттепели», советское общество оказалось поражено нигилизмом, недоверием власти. Все это взорвалось через 25 лет во время уже другой «оттепели» – «горбачевской» – окончательно подорвавшей ценностно-мировоззренческие основы советской государственности.

При этом, если объектом очернения и фальсификации С.Н. Хрущевым был взят только сталинский период, то М.С. Горбачев и его окружение поставили под сомнение легитимность уже всей советской государственности. Особую значимость в подрыве ценностно-мировоззренческих основ имело инициирование широкого обсуждения проблем во взаимоотношениях представителей различных народов, способствовавшее разжиганию межэтнической розни и неприязни. Практически каждый народ по итогам этих «дискуссий» в СССР оказался «угнетенным», «ущемленным» и подверженным различного рода притеснениям и историческим обидам. Все это в конечном итоге, спровоцировало серию межнациональных конфликтов в стране, жертвами которых стали сотни тысяч человек.

Трудно сказать были ли осознанными действия Хрущева и Горбачева. Но фактом является то, что именно их деятельность привела к крушению одного из ведущих государств мирового сообщества. По сути, это стало демонстрацией того, что использование информационных технологий в корыстных целях закономерно ведет к дестабилизации и разрушению социально-политической системы. Понимание этого чрезвычайно важно для того, чтобы предотвратить в последующем подобного рода «оттепели» с предсказуемыми перспективами.

Мы до сих пор стесняемся осмыслить и осветить процессы, происходившие в СССР на рубеже 80-90 годов XX, равно как и события 50-х годов XX столетия. Тем не менее, выводы из анализа деструктивной деятельности высших должностных лиц должны быть сделаны, поскольку нанесенный ими ущерб превзошел катастрофические последствия таких эпохальных событий, как Великая Октябрьская революция и Великая Отечественная война.

Одновременно с этим информационные технологии для ослабления СССР использовали и США со своими сателлитами. Еще в конце 60-х годов в обиход представителей американской администрации вошло выражение «Карфаген должен быть уничтожен», ставшее лейтмотивом политики США по отношению к Советскому Союзу. Для реализации этой цели был использован целый набор технологий. В плане информационно-психологического воздействия значимую роль сыграла сеть пропагандистско-информационных центров вещания, направленных на СССР. Несомненным успехом такого подхода можно назвать радиовещание «Голоса Америки», радио «Свобода», «Немецкая волна», ВВС, а также поддержка диссидентского движения и содействие реализации программы «Самиздат» посредством издания за границей антисоветской литературы. В результате на протяжении десятилетий СССР подвергался информационному прессингу.

К концу 80-х годов прошлого века в политической практике США и их союзников была выработана достаточно эффективная технология целенаправленной дестабилизации и смены власти в самых разных странах.

Следствием этого стала череда бархатных революций в странах Восточной и Центральной Европы, приведших к власти антисоветские режимы, а затем и крушение СССР, и окончание «холодной войны», победу в которой американцы приписали себе, учредив соответствующую медаль. Формально же завершение «холодной войны» произошло посредством подписания российско-американской декларации в Кэмп-Дэвиде (США) Б. Ельциным и Дж. Бушем 1 февраля 1992 года. Американцы были настолько довольны итогами завершившейся войны, что поместили портрет Б. Ельцина на обложке журнала «Times» с американским флагом в руке.

Для СССР и России последствия этой декларации были катастрофическими. Россия, в очередной раз победила, выражаясь словами К. Клаузевица, сама себя, вследствие ничтожности и предательства ее политической «элиты» и массовой обработки и перереформирования общественного сознания. На защиту Советской Родины, как это было в годы Великой Отечественной войны, народ уже не поднялся.



Итоги «холодной войны», таким образом, определили чрезвычайную значимость применения сил и средств невооруженного воздействия на противника (оппонента) в процессе военно-политического противостояния.

В то же время, несмотря на масштабность целей и эффективность сил и средств невооруженного воздействия, на практике их реализация в рамках биполярного противостояния знаменовала собой лишь предысторию реализации стратегии информационно-коммуникативного противоборства. По-настоящему же ее технологии стали использоваться с начала 1990-х годов, то есть именно тогда, когда были разработаны теоретические положения концепции «мягкой силы», принятой в качестве основы для планирования и реализации внешнеполитической стратегии США.

Обращает на себя внимание также и то, что именно в этот период прозвучала известная речь президента США Дж. Буша-ст. о «Новом мировом порядке». В своем Послании к Конгрессу США 11 сентября 1990 г. он в частности заявил «о возможности перехода к Новому мировому порядку». При этом в самом тексте Послания нашли отражение сформулированные Дж. Наем положения о привлекательности США и проводимой ими политики по утверждению демократических ценностей, прав и свобод.

В тот период мало кто обратил внимание, на то, что, по сути, имела место декларация стремления США к гегемонии не только в ключевых регионах мира, но и на глобальном уровне.

Идеи мирового лидерства стали в дальнейшем основой внешнеполитического курса США и были декларированы в документах оперативно-стратегического планирования, в том числе в Стратегии национальной безопасности США 1994 г. («Стратегия национальной безопасности участия и расширения») к разработке которой Дж. Най имел непосредственное отношение.

Особое место в реализации стратегий «расширения и утверждения» демократии имела Россия, в отношении которой, несмотря на декларируемое партнерство, был реализован весь спектр инструментов и технологий «мягкой силы» с целью дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране и подчинения ее органов власти внешним органам управления, прежде всего, МВФ, а также другим наднациональным структурам.

Особую роль в информационно-психологической обработке населения России сыграли, так называемые «соросовские» гранты, по имени американского миллиардера Дж. Сороса. Осуществлявшиеся под предлогом оказания финансовой помощи представителям научного сообщества, оказавшегося в условиях жесточайшего финансово-экономического кризиса, эти гранты имели избирательный характер и присуждались только тем, кто историю России и, особенно ее советского периода, отражал исключительно в негативном аспекте. Таким образом, по сути, осуществлялась идеологическая обработка, прежде всего, научно-педагогического сообщества России, которое в последующем и должно было принимать непосредственное участие в фальсификации истории своей страны. И оно действительно принимало, в силу того, что к этому времени уже были подготовлены учебники по истории страны с так называемым «плюралистическим» подходом, предполагающим многовариантность ее толкования. Результатом этого процесса стало то, что вся история СССР воспринималась не иначе как история тоталитарного режима, переход от которого к демократии является величайшим достижением современного российского общества, не взирая на беспрецедентный рост преступности и беззакония, обнищание подавляющей части населения страны, эскалацию этноконфессиональной конфликтности, появление экстремизма, девальвацию духовно-нравственных ценностей и проявления иных суррогатов переходного периода. При этом все позитивное, имевшее место в советский период истории России или же замалчивалось, или же осознанно искажалось. В итоге Дж. Соросу и финансируемым им структурам, признанными в последующем организациями, выполняющим функции иностранного агента, удалось скорректировать содержание информационных источников, связанных с формированием мировоззрения российских граждан и общества.

В этот же период начинается реализация на практике разработанной ЦРУ в 1999 году технологии «инициирования народного гнева». Первой жертвой ее реализации стала Югославия в ходе т.н. «бульдозерной» революции 6 октября 2000 года, подготовленной, в том числе с участием американских неправительственных организаций. В результате успешного ее проведения к власти в стране пришли представители проамериканских политических сил<sup>3</sup>.

В дальнейшем «югославский» сценарий стал образцом для реализации масштабных проектов по свержению легитимной власти в ряде стран постсоветского пространства, а также на Ближнем Востоке, в Африке, Азии и Латинской Америки, организованные США и Великобританией или при их значительной поддержке. Среди наиболее значимых успешных реализованных проектов следует отметить:

- «Революцию роз» в Грузии (2003 г.);
- «Оранжевую революцию» в 2004 году и «Революцию гідності» в 2014 году на Украине;
- «Тюльпановую» в 2005 году, «Дынную» в 2010 году и «Третью революцию» в 2020 году в Киргизии;
- «Сиреневую революцию» в 2009 году в Молдавии;
- «Революцию розеток» в 2015 году и «Абрикосовую революцию» в 2018 году в Армении.

С приходом к власти в США администрации представителя Демократической партии Б.Х. Обамы новый импульс получила стратегия «мягкой силы», трансформировавшаяся с подачи Дж. Ная в «умную силу». Ее принципиальным отличием от «мягкой» является активное использование «жесткой» силы. То есть, по сути, предполагался симбиоз двух технологий «мягкой» и «жесткой» сил в одну – «умную». Именно в рамках данной стратегии был реализован масштабный проект по реформатированию политического пространства на Ближнем Востоке, посредством революций из цикла «арабская весна», а также украинский Евромайдан или «Революция гідності», следствия которых до сих пор отражаются в мировой политике.

Перечень цветных революций следует также дополнить и неудавшимися государственными переворотами, проводившимися по их сценарию в России в 2011 году, в Иране в 2011 и 2018 годах, в Венесуэле в 2014 году, в Китае (Гонконге) в 2014 году, в Белоруссии в 2020 году и др.

За 20 лет, прошедших с момента первой (бульдозерной) революции технологии ее подготовки, организации и реализации постоянно совершенствовались и, как показали события в Белоруссии и Киргизии в 2020 году, совершенствуются. При этом, несмотря на специфику государств, в которых они проводились, общим для всех «цветных революций» является определенный набор маркеров, определяющих их сущностные признаки и специфику:

**1. Использование политических технологий дестабилизации внутривнутриполитической ситуации** в стране – объекте государственного переворота, дискредитация ее политического режима, парализация органов власти, управления, обеспечения безопасности и правопорядка.

**2. Формирование условий и среды, благоприятных к проведению цветной революции.** Речь идет о подготовке как внешней по отношению к государству – объекту цветной революции – среды в виде недружественного окружения, так и провоцирование раскола в обществе, противопоставление различных групп населения друг другу и органам власти в целом.

В ходе подготовки государственного переворота реализуются меры по дезинтеграции политического пространства, противопоставлению основных политических сил друг другу, поддержка дестабилизации внутривнутриполитической ситуации и обеспечение полномасштабного контроля над развитием ситуации в них различного рода стэйкхолдеров (заинтересованных акторов).

**3. Концентрация ресурсов к осуществлению цветной революции.** В отличие от традиционных, «цветная революция» – это сетевой процесс, работающий по сетевому принципу и активно использующий все ресурсы как государственные, так и не государственные. Особую роль в этом плане играют государственные структуры, в которые на различные должности,

особенно связанные с принятием решений, продвигаются лица так или иначе связанные с деятельностью, как иностранных спецслужб, так и оппозиционных структур, с тем чтобы в необходимый момент или же парализовать деятельность по обеспечению правопорядка и безопасности или же делать их неэффективными.

Значительные ресурсы (политические, экономические, финансовые, дипломатические, информационные и иные) предоставляются различного рода негосударственными структурами (ТНК, международными НПО и т.д.), так называемыми «актерами вне суверенитета».

4. Особую роль в подготовке и организации цветной революции играет финансирование, осуществляемое под предлогом подготовки проведения каких-либо гуманитарных акций, правозащитных мероприятий, активизации гражданского общества и т.д.

Наличие активных зарубежных спонсоров, финансирующих оппозиционные организации и структуры, лидеры которых заявляют о своей поддержке западной модели демократии, является неотъемлемым элементом реализации сценария цветной революции.

Ведущую роль в спонсорстве деятельности различного рода антиправительственных структур играет Госдепартамент США. Помимо этого, в финансировании оппозиционных организаций применительно к России участвуют и соответствующие службы Великобритании, Германии, Польши и некоторых других, «заинтересованных» в дестабилизации ситуации стран, но именно в США поддержка т.н. «несистемной оппозиции» обрела характер целенаправленной стратегии подготовки и осуществления государственных переворотов, в том числе и в России.

Финансовые средства через Агентство США по международному развитию выделяются или же аффилированным с Госдепартаментом США структурам, таким как «Международный республиканский институт» и «Национальный демократический институт» и им подобным, или же в виде грантов непосредственно НКО в странах подготовки «революции».

Помимо этого, активное участие в финансировании НКО – «иноагентов» принимают различного рода частные и неправительственные зарубежные фонды и организации. Значительную роль в подготовке государственных переворотов в Грузии, Киргизии, Армении, на Украине и в других странах постсоветского пространства, в частности сыграли такие структуры, как: «Национальный институт демократии», «Национальный фонд в поддержку демократии», «Открытое общество» (Дж. Сороса) и др.

Их основной целью в соответствии с программными установками является «содействие становлению и развитию демократии и свободы во всём мире». В то же время, с учетом того, что финансирование данных организаций в основном осуществлялось американским Конгрессом, а кураторство – Агентством по международному развитию (USAID), очевидно, что главными приоритетами их деятельности является реализация интересов США на территории других стран, посредством формирования общественного мнения, обеспечение контроля за развитием ситуации и оказание влияния на внешнюю и внутреннюю политику политического руководства данных стран.

5. **Главная ударная сила «цветной революции» – активисты**, прошедшие подготовку по грантам или стипендиям таких организаций, как Институт «Открытое общество» (Фонд Дж. Сороса), Гарвардский университет, Институт Альберта Эйнштейна, Международный республиканский институт и ряда других.

В преддверии государственного переворота активисты проходят подготовку в ходе различного рода тренингов и семинаров, как правило, на территории Польши, Литвы и некоторых других восточноевропейских стран. При этом посольства США и стран, находящихся в орбите их влияния, становятся штабами по координации протестных антиправительственных действий.

После же того, как радикальная оппозиция приходит к власти, центры подготовки активистов постепенно перемещаются на территорию этого государств, с тем, чтобы оказывать влияние на формирование органов власти, путем продвижения на различные должности и посты своих активистов. В последующем под контроль берутся все ключевые органы власти, и

страна полностью переходит под внешнее управление. Наиболее показательным этот процесс реализован на Украине, где фонд «Возрождение» (Дж. Сороса) с целью оперативного управления деятельностью депутатского корпуса, а также представителей иных ветвей власти от партии «Слуга народа» в ряде городов Киевской области (Ирпень и др.) проводит регулярные семинары и тренинги представителей Фонда, а также приглашенных ими зарубежных специалистов. Связи современной властной элиты Украины с Фондом настолько тесные, что представители правящей партии («Слуга народа») получили в украинском обществе название «соросята».

Все это дает основание полагать, что на Украине в полной мере реализован режим имитационной демократии, при соблюдении формально демократических процедур реальная власть в управлении политическими процессами принадлежит структурам, не относящимся к органам государственной власти. Аналогичным образом ситуация развивается и в Армении, в Грузии и некоторых других странах «победившей» революции.

**6. Катализатором «цветных революций» становятся резонансные события** такие, например, как: принятие непопулярных законов, подписание соглашения (Украина), наличие сакральных жертв, скандалы с участием представителей политической элиты и т.д.

Наибольший же резонанс, как правило, обретают избирательные кампании. Поэтому проведение революции зачастую приурочивается, к выборам в высшие органы государственной власти в силу того, что они способствуют мобилизации населения. Таким образом, в подготовке подобного рода переворотов используют ресурсы государства по повышению политической активности населения и формирования массовости участия в политических акциях с тем, чтобы на определенном этапе перехватить управление процессами с участием большего количества участников и направить их в протестное русло.

При этом результаты выборов заблаговременно объявляются сфальсифицированными, выдвигаются требования пересчетов, перевыборов, вплоть до достижения искомого результата – прихода к власти радикальной оппозиции.

**7. Важнейшим маркером «цветной революции» является реализация комплекса мер по информационному обеспечению и информационному сопровождению, как самого государственного переворота, так и утверждения во власти представителей нового политического режима.**

Для достижения этих целей обеспечивается контроль над наиболее популярными, особенно в молодежной среде, масс-медиа, и обеспечивается поддержка со стороны мировых (американских) СМИ. Одновременно с этим осуществляется блокировка правительственных информационных ресурсов и их дискредитация.

Особую значимость на данном этапе обретает процесс фейкизации, освещения событий и процессов в выгодном для инициаторов и руководителей протестных акций ракурсе. Сам по себе процесс государственного переворота освещается, не иначе как волеизъявление народа, несмотря на сопутствующие погромы и иные правонарушения, особенно, если они направлены против органов власти и правопорядка. В тоже время любые попытки противодействия массовым беспорядкам, освещаются как необоснованно жестокое насилие по отношению к инакомыслящим, нарушение Конституции, прав человека и т.д.

Применяются в процессе эскалации напряженности, организации и информационного сопровождения противостояния органам власти и так называемые вирусные технологии распространения фейковых новостей. В ходе реализации данных технологий, по мнению А.В. Манойло, происходит вброс отдельных интерпретаций в публичное информационное пространство и их проникновение в общественное сознание сопровождается появлением управляющих маркеров-маршрутизаторов – «фейков», выдаваемых за факты (проверенные новости); домыслов и слухов, выдаваемых за версии; авторитетных мнений известных «экспертов», «модных» блогеров и журналистов, отвечающих за точную доставку «постправды» в коллективное со-

знание конкретных целевых аудиторий и в индивидуальное сознание каждого их члена в отделимости. Изменение мнения человека под влиянием «постправды» может также повлечь за собой и изменение его гражданской позиции [12].

В целом же значение информационных ресурсов и возможность их использования столь значительно, что позволяет рассматривать «цветные революции» как особую форму государственного переворота, в которой использование информации и реализация информационных технологий играют ведущую роль.

Анализ всех наиболее значимых цветных переворотов, как состоявшихся, так и провалившихся свидетельствует о том, что данный набор маркеров, свойственен большинству процессов данной категории.

Столь же обобщенным является и апробированный на практике алгоритм «цветных революций». Его основными этапами является:

1. Выявление энергетического потенциала общественных групп, способных участвовать в протестных акциях. Как правило, это различного рода молодежные объединения, студенчество, члены радикальных группировок как левого, так и правого толка, представители националистических структур и иных образований, объединенных на почве мнимого или явного ущемления прав и интересов их членов.

2. Определение политических объединений, способных стать двигателем политического протеста. В случае отсутствия таковых формируются новые или же интегрируются существующие потенциально протестные группировки под общим «революционным» брендом («Хмара», «Отпор», «Зубр» и т.д.). Одновременно с этим в военизированных молодежных лагерях с помощью специальных тренингов готовятся специальные «ударные силы революции» – боевики, способные противостоять силам правопорядка и безопасности.

3. Выстраивание цепочки практических целей, максимально приближенных к реальным требованиям масс. Это могут быть требования социально-экономического характера, пересмотра тех или иных непопулярных законов и иных актов, расширение прав и свобод, особенно в части деятельности СМИ и обеспечения контроля над властными структурами со стороны представителей оппозиции, освобождение от ответственности за нарушения правопорядка в ходе протестных акций и т.д. По мере уступок органов власти представителям протестной общественности эти требования все более радикализуются.

4. Обеспечение преимущества оппозиции в электронных СМИ внутри страны, а также поддержка оппозиции в международных СМИ. С этой целью при штабах оппозиции формируется пул лояльных СМИ или же создаются специально под конкретную революцию различного рода телеграмм-каналы, освещающие ход событий в режиме реального времени. Примером такого канала стал белорусский «NEXTA», созданный еще в 2015 году, но наибольшую популярность обретший в ходе неудавшегося государственного переворота в Белоруссии в августе 2020 года.

5. Проведение различного рода зрелищных массовых действий для пробуждения недовольных к активности. Перечень подобного рода мероприятий обширен и включает меры эмоционально-психологического воздействия. В систематизированном виде он представлен в известной методичке Дж. Шарпа, ставшей, по сути, пособием по государственным переворотам. Именно Шарп в частности предложил в качестве общественных актов использовать предметы символических цветов, что предопределило символизм цветных революций. Среди других, наиболее распространенных акций, предложенных Дж. Шарпом, выделяются такие, как: ношение символов; молитвы и богослужения; символическое зажигание огней (факелы, фонари, свечи); сакральные жертвы и т.д. Анализ всех известных, цветных революций (начиная с первой – «революции гвоздик» в Португалии в 1974 году) свидетельствует о том, что этот набор форм и методов, дестабилизации ситуации, предложенный Дж. Шарпа, по сути, является исчерпывающим и неизменным. Это позволяет прогнозировать действия лидеров протестных акций с целью снижения эффекта или же нейтрализации применения данных технологий дестабилизации.

По результатам протестных акций в случае их успешности общество приводится в состояние анархии, начинаются массовые беспорядки. Управление процессами, в том числе организацией и координацией беспорядков, осуществляется специально подготовленными специалистами.

Апогеем революции становятся массовые антиправительственные выступления и протесты, под давлением которых власть должна или пойти на пере выборы (досрочные выборы) с запрограммированным успехом для оппозиции или уйти в отставку. В противном случае принимаются меры по силовому отстранению от власти с обязательным возбуждением уголовного преследования в отношении представителей «антинародного режима», как это было в отношении президентов Киргизии А. Акаева в 2005 году и К. Бакиева в 2010 году, а также президента Украины В. Януковича в 2014 году.

По мере утверждения во власти лидеров победившей революции начинается насаждение идеологии победившей революции. Ее «ценности» становятся преваляющим над всеми остальными политико-правовыми нормами. При этом новая идеология нередко обретает характер национальной исключительности, граничащей с нацизмом, как на Украине. Одновременно с этим происходит мифологизация самой революции, героизация ее участников («небесная сотня», ветераны Майдана), насаждение в массовом сознании безальтернативности революции, ее справедливости и прогрессивности, несмотря на многочисленные жертвы.

Происходит концентрация внимания на поиски внешних сил и внутренних врагов революции, начинается расправа со сторонниками свергнутого режима и всеми инакомыслящими. Неотъемлемым элементом становления режима победившей революции является люстрация, «чистки» в государственном аппарате. Через некоторое время после эйфории от победы режим победившей революции обретает черты авторитарного или даже тоталитарного типа.

При этом ни одна из революций последнего времени не отразилась сколь-нибудь позитивно на населении стран, где она произошла. Практически все страны «победивших революций» значительно ухудшили свои основные характеристики. Особенно это показательно на примере пяти стран постсоветского пространства, в которых победили цветные революции (Армении, Грузии, Киргизии, Молдова и Украина). Все они относятся к категории беднейших или по американской терминологии – «*faire state*» – несостоявшихся государств.

Главным же итогом цветных революций является переход государств, в котором они произошли, под внешнее управление США как их основного бенефициара. Реальностью является то, что, по крайней мере, в двух «витринах» демократии: Грузии и Украины высшим должностным лицом, определяющим основные направления политики этих двух стран, является посол США. Именно посол США в Грузии К. Дегнан, например, сыграла ключевую роль в организации и проведении парламентских выборов в этой стране в октябре 2020 года. Что же касается Украины то уже само официальное заявление посольства США о том, что Украина не будет в условиях пандемии COVID – 19 приобретать и производить на своей территории вакцину «Спутник – V» наглядно свидетельствует об уровне и характере американо-украинских отношений.

В переходе под управление США и заключается феномен цветных революций, прокатившихся по целому ряду стран постсоветского пространства, арабского мира и некоторых других регионов мира. И это основной и закономерный итог всех цветных революций, реализуемых в последние десятилетия.

Другим не малозначимым выводом является то, что от проявлений цветных революций не застрахованы даже самые стабильные и благополучные государства. Посредством различного рода технологий можно обрушить ситуацию в любой стране, даже самой успешной и благополучной. Примером тому являются события в Ливии, Сирии, на Украине и в ряде других стран.

В то же время жесткое и своевременное противодействие и пресечение попыток дестабилизации внутривнутриполитической ситуации делает невозможным реализацию сценария цветной революции. Об этом в частности свидетельствуют несостоявшиеся революции в Азербайджане (2005 г.), России (2011–2012 гг.), Иране (2011 г.), Китае (2014 г.), Венесуэле (2018 г.), Белоруссии (2020 г.) и в некоторых других странах. Само по себе силовое воздействие против

разрушения конституционных основ государственности, безусловно, оправдано как с политико-правовой, так и с морально-нравственной позиции. Но при этом, необходимо осознавать, что силовое пресечение государственного переворота – это крайняя мера. Более значимыми и эффективными являются меры предупредительного характера.

Очевидно, что технологиям государственных переворотов можно противопоставить только технологии такого же уровня. Сценарии цветных революций повторяются практически в каждой стране с незначительными отклонениями, обусловленными этноконфессиональной спецификой населения. Это позволяет прогнозировать применение технологий дестабилизации внутривнутриполитической ситуации и принимать меры по их нейтрализации на как можно раннем этапе. Любые действия деструктивного характера легче предотвратить, чем устранять их последствия. Мы знаем симптомы подготовки цветной революции, а, следовательно, знаем или должны знать, как на них реагировать.

Предупреждение возможности государственного переворота предполагает, прежде всего, реализацию системы мер, направленных на формирование информационно-психологического иммунитета населения страны. Это определяет необходимость институализации в общественном сознании общенациональной патриотической, государственнической идеологии, утверждения идей государственности и патриотизма в качестве основополагающих императивов общественного сознания, не подверженного конъюнктурным колебаниям и обладающего иммунитетом от внешнего ангажированного воздействия.

Решение этих задач, в свою очередь, предполагает реализацию комплекса мер, связанных с процессом, о котором у нас по-прежнему «стесняются» говорить – воспитанием и, в первую очередь, воспитанием молодого поколения.

Уместно в этой связи привести известное высказывание О. Бисмарка: «Войны выигрываются и проигрываются за школьными партами». А китайцы, в свою очередь, добавляют: «Если вы хотите победить врага – воспитывайте его детей». И это, действительно, так. Если мы хотим, чтобы у страны было будущее, его нужно формировать сейчас и начинать с детских садов и школ, продолжая этот процесс непрерывно, вплоть до становления личности гражданина страны. Это является необходимым условием эффективного развития и государства, и общества.

Очевидно, что важнейшим трендом современного развития мирового сообщества является битва за умы. Мы не имеем права эту битву проиграть. Между тем, российская система образования, начиная с дореволюционных времен и вплоть до сегодняшнего дня, ориентирована на «европейскость». Мы не десятилетиями, а столетиями изучаем западную философию, социологию, политологию, вариант «норманнской теории» истории России и т.д. Иными словами, мы сами добровольно формируем мировоззрение западноцентричной – нероссийской личности. В то же время работы наших отечественных мыслителей Л.Н. Гумилева, Н.Я. Данилевского, А.А. Зиновьева, И.А. Ильина, Н.И. Костомарова, К.Н. Леонтьева, П.Н. Савицкого, Б.Н. Чичерина и многих других ни в вузах, ни тем более в школах не изучаются. Российская научная мысль фактически изгнана из учебного процесса и является лишь достоянием узкого круга специалистов. В этих условиях говорить о формировании российской ментальности не приходится. Поскольку, более чем очевидно, что незнание порождает не понимание, которое в свое очередь формирует отторжение.

Еще одним направлением является формирование отечественной интеллигенции. Невнимание к этим процессам способствовало формированию целого пласта представителей русофобствующих представителей интеллигенции, возложивших на себя миссию борьбы с политическим режимом в России, да и с самой Россией. Примечательно, что, когда в свое время Л.Н. Гумилева спросили, является ли он интеллигентом, он ответил отрицательно, потому, что как ответил Лев Николаевич «у меня есть профессия, и я люблю Родину». Современная же российская интеллигенция, по его словам, «это такая духовная секта. Что характерно: ничего не знают, ничего не умеют, но обо всём судят и совершенно не приемлют инакомыслия» [10]. Думается, что проблема не в самой интеллигенции, а в искаженном восприятии той социальной группы, которая себя соотносит с ней. Интеллигенция предполагает ответственность за

духовно-нравственное состояние общества и его граждан, а не внедрение деструктивных идеологем, разрушающих социум.

Поэтому интеллигенция – это все же не наш попсовый бомонд, не актеры с актрисами, хотя среди них много интеллигентных людей, не литераторы, написавшие за всю свою творческую жизнь одну единственную книжку, и не отставные политики, позиционирующие себя в качестве выразителей общественной и гражданской позиции. Интеллигенция – это те люди, которые создают и утверждают духовные ценности. Это учителя, инженеры, врачи, представители иных профессий, воспроизводящих продукцию общественного блага. И именно эта часть должна определять императивы общественного развития, а не представители шоу-бизнеса, готовые за деньги продвигать любые «ценности», в том числе и антироссийские.

Важнейшим направлением противодействия дестабилизации внутривнутриполитической ситуации является реализация эффективной не только внутренней, но и внешней политики. Любые провалы на международном уровне крайне пагубно отражаются на авторитете государственной власти и доверии к ней со стороны граждан и общества.

Имеющийся у России потенциал, восстановленный за последние годы статус нашей державы в международной системе, позволяют ставить перед нашей внешней политикой принципиально новые задачи. Современная трансформация мирового порядка, закат Pax Americana и деградация в целом западнцентричного – ориентированного на Европу мирового порядка определяет необходимость конкретизации основных положений внешнеполитической стратегии России. Формирующееся в настоящее время благоприятное сочетание объективных и субъективных факторов позволяет России претендовать на роль международного лидера в решении исторической задачи восстановления управляемости современного мира, выстраивания нового миропорядка на десятилетия вперед.

Важнейшим направлением трансформации современного мирового порядка является утверждение альтернативы «миру по-американски». Снижение международного авторитета США сужает их возможности по подготовке и осуществлению цветных революций в других странах, в том числе и в России.

Все это – мероприятия долговременного характера. В то же время чрезвычайную актуальность обретают меры оперативного реагирования на формирующиеся риски и угрозы. Речь идет, прежде всего, о предупреждении и нейтрализации реализации технологий дестабилизации внутривнутриполитической ситуации. Решение этой задачи предполагает знание и понимание этих технологий, а также возможностей использования их не на разрушение, а, напротив, на противодействие разрушению. Поэтому в данном случае методичка Дж. Шарпа, являющаяся катехизисом для революционеров XXI столетия, а также иные работы по проблематике, связанной с дестабилизацией внутривнутриполитической ситуации, должны сыграть свою роль в противодействии инициированию цветных революций.

Помимо этого, чрезвычайно значимо определение статуса лиц, принимающих участие и готовых принять участие в государственном перевороте посредством цветной революции. Относить их к оппозиции неправомерно. Оппозицией можно считать только тех лиц, которые выражают свое несогласие в рамках существующего правового поля. Если же речь идет о сломе государственной системы или о попытках этого, то расценивать эту деятельность целесообразно как экстремистскую, и именно в этом ракурсе эти процессы и лица в них участвующие должны восприниматься государством и обществом. В данном случае примером являются США, где после событий 6 января 2021 года – захвата Капитолия протестующими против итогов президентских выборов, более 450 человек привлечены к ответственности, более 150 человек находятся под арестом с угрозой тюремного заключения от 15 до 25 лет по обвинению в мятеже и других преступлениях.

Еще одним направлением противодействия дестабилизации и попыток цветных революций под патронажем США является контроль за средствами, выделяемых американским бюджетом на финансирование протестных групп в других странах. Очевидно, было бы целесообразно с



учетом высоких рисков и потенциальных угроз, которые несет в себе деятельность организаций и структур, относящихся к категории «иностранных агентов», применить по отношению к ним порядок прогрессивного налогообложения. Помимо этого, необходимо сделать финансовую отчетность данных организаций максимально прозрачной, по крайней для самих же американцев, с учетом того, что финансирование этих групп осуществляется за счет средств американских налогоплательщиков. Все это, безусловно, должно сыграть роль в снижении масштабов их финансирования и, соответственно, деструктивной деятельности.

Наконец, чрезвычайно значимым направлением противодействия дестабилизации внутриполитической ситуации является дегероизация лидеров подобного рода структур и групп, развенчание их ореола «романтизма».

Это далеко не полный перечень мер, которые можно применить для обеспечения национальной безопасности, в то же время их комплексное и системное использование будет способствовать успешному противодействию дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Российской Федерации, по крайней мере, в ближайшей перспективе.

### **Примечания**

1. В активе данной администрации успешная реализация крупномасштабной дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке и Северной Африке, в рамках проекта «Арабская весна», а также «Украинский майдан – 2014» и ряд других государственных переворотов более мелкого масштаба.

2. Свидетельством тому являются зверские расправы с лидером Ливии М. Каддафи, жителями Одессы в Доме профсоюзов 2 мая 2014 года, а также другие многочисленные примеры подавления инакомыслия.

3. Лидеры Демократической партии В. Коштуница и З. Джинджич.

### **Библиография**

1. Антироссийские санкции: история и современность /Гришин В.И., Гришина О.А., Жидких В.А., Кошкин А.П., Бочарников И.В. // Информационно-аналитический вестник. М., 2016. Выпуск 7.

2. Беглов С.И. Внешнеполитическая пропаганда. М., 1980.

3. Бочарников И.В. Россия в документах стратегического планирования США и НАТО. В кн. Эволюция форм, методов и инструментов противоборства в современных конфликтах. М., 2015.

4. Бочарников И.В. Николай II. Хозяин Земли Русской // Человеческий капитал. 2018. № 4.

5. Бочарников И.В. Украинский кризис как элемент пояса стратегического окружения России // *ВВ: Международные отношения*. 2014. № 4. С. 7-32.

6. Величие подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. /Гришин В.И., Гареев М.А., Гушер А.И., Емец В.С., Кошкин А.П., Бочарников И.В., Казаков А.В. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Москва, 2015.

7. Грамши А. Тюремные тетради. /Грамши А. Избранные произведения в трех томах. М.: Политиздат, 1956 - 1959. Т.3. С. 130-143.

8. Давыдова А.В., Карпович О.Г., Львова А.О. США vs Венесуэла: формы и методы информационно- психологического давления //Международное публичное и частное право. 2021. № 4. С. 7-11.

9. Дмитриев М.В. Между Римом и Царьградом. Генезис Брестской церковной унии 1595-1596 гг. М.: Издательство МГУ, 2003

10. Кара-Мурза С.Г. Управление массовым сознанием: психологическая война. <https://rusrand.ru/analytics/upravlenie-massovym-soznaniem-psiologicheskaja-voyna> (дата обращения: 25.07.2021).

11. Л.Н. Гумилёв об интеллигенции. <https://fabulae.ru/note.php?id=52280>. (дата обращения: 25.07.2021).

12. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990.

13. Манойло А.В. Цепные реакции каскадного типа в современных технологиях вирусного распространения "фейковых новостей" // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2020. № 3.

14. Хрушев Н.С. Доклад на закрытом заседании XX съезда КПСС 24-25 февраля 1956 г. <http://www.agitclub.ru/spezhran/hruzev1.htm>. (дата обращения: 25.07.2021).

15. Овсянникова О.А. Украина. Реализация проекта «АнтиРоссия». В кн. Постсоветское пространство 30 лет спустя. М.: Русайнс, 2021.

16. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М.: Воениздат, 1955. С. 40.

17. Шарп Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. М., 2012;

18. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭИ, 2003.

19. Nye J. Bound to lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books, 1990.

## NEUTRALIZATION OF THREATS OF DESTABILIZATION OF THE INTERNAL POLITICAL SITUATION IN RUSSIA THROUGH THE IMPLEMENTATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES

DOI: 10.25629/HC.2021.09.01

**Bocharnikov I.V.**

Moscow State Technical University named after N.E. Bauman

**Abstract.** The article examines the main directions of the implementation of information technologies to destabilize the internal political situation in order to ensure control over states and political processes taking place in them.

The information technologies that originated in the Antique period to destabilize the internal political situation have been used for centuries as the main means and form of preparation and implementation of coups d'état and achieving power at the state level.

Technologies for destabilizing the internal political situation in order to undermine the foundations of statehood have been actively and purposefully used in Russia and against Russia since the moment of its establishment as a sovereign state claiming its role in world politics. Until now, the use of information technology is one of the most widespread forms of containing Russia and causing maximum damage to it.

In the 21st century, information technologies for destabilizing the domestic political situation have acquired a qualitatively new content in the process of implementing large-scale projects to overthrow the legitimate government in a number of post-Soviet countries, as well as in the Middle East, Africa, Asia and Latin America. The use of information technologies is of particular importance in the process of implementing the policy of "containing" Russia and causing damage to its national security.

The article analyzes the main features of preparing coups d'etat in relation to modern Russian political practice, proposes measures to counter the destabilization of the domestic political situation in Russia through the implementation of information technologies.

**Key words:** information technologies, destabilization of the domestic political situation, color revolutions, soft power technologies, smart power technologies, coup d'etat, organizations performing the functions of foreign agents, countering the destabilization of the domestic political situation.